

Когда Гоу Фугуй, ведомый детёнышами, отправился на поиски нового, благоухающего поля, до него наконец донёлся голос мирового сознания, возвестивший об окончании спасательной миссии.

Но в отличие от мира морского бедствия, сознание мира зомби-апокалипсиса бесцеремонно вытолкнуло его обратно, словно боялось, что задержись он еще на миг, утекут несметные сокровища.

Ах, как хотелось сорвать напоследок пару тех серебряных золотых цветов! Увы, не удалось.

Закрыв глаза, Гоу Фугуй ощутил знакомую лёгкую невесомость межмирового путешествия. В глубине души он не удержался от едкого упрёка в адрес замшелого мирового сознания мира зомби-апокалипсиса. Неужели так сложно было позволить ему украсть букетик на память? Или наградить по-царски, как полагается герою?

Неужто всемогущее мировое сознание решило сэкономить на благодарности?

[...]

Мир не стерпел столь язвительной критики, и Гоу Фугуй почувствовал предательский удар в затылок.

Едва он открыл рот, чтобы возмутиться, как раздался голос мирового сознания.

[Я тебя не бил.]

Красавчик надменно вскинул брови:

[Не бил, говоришь? Значит вознаграждаешь так?!]

Голос мирового сознания оставался невозмутим.

[Даю тебе представление о мудрости мирового сознания: расширяю объём переносного пространства до бесконечности и замедляю течение времени в нём вдвое.]

Все жалобы Гоу Фугуя мгновенно улетучились, а на лице застыло потрясение, словно его громом поразило.

— Замедлить время вдвое? Это что, холодильник в кармане?! Да ты, оказывается, щедрый! А можно мне там курочек разводить, рыбок, уточек?

Ведь по сравнению с жалким переносным пространством, годным разве что для хранения вещей, пространство из романов, где можно заниматься земледелием, разводить живность и даже найти источник вечной молодости для омоложения тела и духа, была его сокровенной мечтой!

Но мировое сознание, олицетворяющее саму мудрость, на этот раз предпочло промолчать. Прежде чем мечтатель Фугуй успел насладиться предвкушением, кто-то отвесил ему пинок под зад, вышвырнув обратно в родной мир.

Красавец Фугуй распахнул глаза и увидел взметнувшийся ввысь шпиль шанхайской Жемчужной башни.

Обменявшись мимолетным взглядом с охранниками Исследовательского отдела Врат Судного дня, дежурившими на башне, он камнем полетел вниз, абсолютно не контролируя падение.

Охранники Жемчужной башни:

—!!!

Красавец Фугуй:

— Твою ж мать! Аааааааа!!

Теперь он окончательно убедился, что мировое сознание – консервативный и злопамятный тип. Он же всего лишь задал еще один вопрос! Стоило ли вышвыривать его вот так, без должной церемонии с приземлением в указанном месте, словно он не герой-спаситель, а почтовый голубь!

И хотя он мог превратиться в сову, неужели ему суждено бросить вызов законам эволюции среди бела дня и на глазах у изумленной публики?!

Поэтому вся горечь красавчика Фугуя вырвалась наружу в отчаянном крике.

Двое охранников, наблюдающих за его стремительным падением, невольно вскрикнули, а затем, опомнившись, связались с командой внизу, готовой принять хрябца.

— Врата Судного дня закрылись! Герой вернулся! Герой вернулся! Срочно готовьте высотную спасательную сеть и надувную подушку! Срочно готовьте высотную спасательную сеть и надувную подушку!!!

— Принято!!

К счастью, Жемчужная башня – самая высокая достопримечательность в Шанхае, и падение с такой высоты занимает некоторое время.

За эти драгоценные секунды огромную надувную подушку переместили в наиболее подходящее место, а над ней, всего в нескольких метрах, мгновенно развернулась сверхпрочная, эластичная и мягкая спасательная сеть.

И вот, под тревожными взглядами министра Ту и исследователей института, ожидавших здесь день и ночь, красавец Фугуй рухнул в спасательную сеть. От силы удара сеть прогнулась до земли, образовав кокон в форме человека. Достигнув предела, спасательная сеть подбросила Гоу Фугуя, и он, наконец, благополучно приземлился на надувную подушку.

Гоу Фугуй, министр Ту и остальные облегченно вздохнули.

Министр Ту, всегда гордившийся своей физической формой, невольно схватился за сердце и впервые почувствовал, как подкралась старость.

Стоя рядом со спасательной сетью и надувной подушкой, он с улыбкой смотрел на Гоу Фугуя, возлежащего на сети, как соленая рыба, и смотрящего в небо, словно на любимого внука.

Часом ранее станция мониторинга института зафиксировала мощные энергетические колебания у Врат Судного дня в Шанхае. Опираясь на опыт Врат Судного дня на улице Фугуй, Институт Врат Судного дня пришел к выводу, что мир по ту сторону Врат Судного дня, скорее всего, достиг своего логического завершения.

Это известие заставило людей, собравшихся у Жемчужной башни, одновременно надеяться и тревожиться.

Врата Судного дня на улице Фугуй доказали, что энергетические колебания могут предвещать возвращение успешной спасательной миссии, но Врата Судного дня в Америке показали, что мощные энергетические всплески могут означать и провал, влекущий за собой огромные, непредсказуемые катастрофы.

Пока Гоу Фугуй и его команда находились за Вратами Судного дня, весь город Шанхай был эвакуирован в бомбоубежища.

Само собой разумеется, что министр Ту, исследователи и элитные солдаты Девятого корпуса, охранявшие периметр, должны были последовать за ними и следить за развитием событий через спутниковую связь.

Но министр Ту и солдаты Девятого корпуса отказались.

Их товарищи отправились в самое пекло, и они чувствовали себя виноватыми, покинув их. Как

они могли отступить, оставив без прикрытия своих товарищей по оружию?

У исследователей из Научно-исследовательского института Врат Судного дня были свои резоны:

— Врата Судного дня – это наша битва. Мы должны собрать данные из первых рук. Как мы можем покинуть поле боя ради сомнительной безопасности?

— Даже если мы умрем, мы должны зафиксировать пик энергетического выброса!

И вот они встретили своих победоносных воинов.

Министр Ту заметил, что Фугуй-эр, особый талант, которого он лично завербовал, был одет лишь в белые штаны, а торс обнажен. Он поспешно снял свою военную куртку и протянул ему:

— Фугуй-эр! Ты хорошо поработал! У них там жарко, что ли? Скорее одевайся! Сейчас Новый год, холодно!

Красавец Фугуй, лежавший на спасательной сети, вдруг почувствовал ледяной ветер. Перестав изображать соленую рыбу, он, дрожа, попытался выбраться из сети. И заодно сообщил то, что больше всего волновало министра Ту и остальных солдат:

— Все живы. Скоро должны вернуться.

Министр Ту и остальные расплылись в еще более искренних улыбках. Хотя они были готовы к худшему, к счастью, все вернулись целыми и невредимыми.

— Отлично, отлично, отлично! Хорошо, что вернулись! Хорошо, что вернулись!

— Спускайся и одевайся. Пойдем в институт, отдохнешь, пройдешь обследование...

Министр Ту не успел договорить, как охранники на башне передали новое сообщение:

— Докладываю! Капитан Се, капитан Цинь, Сяо Сун, Лао Ма, Лао Нью и еще одиннадцать членов Спасательной команды Судного дня вернулись! Просим содействия в приеме! Содействия в приеме!!

Впрочем, охранникам не стоило беспокоиться. Солдаты и исследователи, смотревшие в небо, уже заметили Се Тяньлана и Цинь Фэна и воскликнули при их появлении.

Исследователи, обычно решавшие сложнейшие математические задачи в уме, лихорадочно

вычисляли, выдержит ли спасательная сеть одиннадцать человек. Они, как бедные студенты, перепроверяли расчеты, и, наконец, с ликованием прыгали от радости, видя, как Се Тяньлан и остальные одиннадцать приземляются точно в цель.

Лицо министра Ту сияло от счастья.

Только Гоу Фугуй, едва выбравшийся из сети, не испытывал восторга.

Одиннадцать человек рухнули на сеть один за другим, и сила удара заставила его кататься и кувыркаться. В конце концов он махнул рукой и стал ждать, пока все соберутся вместе.

Тут он почувствовал, как рядом шевельнулась сеть, и увидел Се Тяньлана, смотревшего на него с нечитаемым выражением в черных глазах.

— Чего пялишься?

Гоу Фугуй закатил глаза.

Увидев этот знакомый жест, Се Тяньлан улыбнулся:

— На тебя люблюсь.

В предыдущем мире этот человек исчез в бушующих волнах. Сердце Се Тяньлана бешено колотилось, но он не мог удостовериться в его безопасности.

В этом мире он растаял, как лунный свет, заставив его поверить, что исчез не его Фугуй Юаньюань, а Бог лунного света, о котором твердил Сяо.

Прекрасно видеть его живым и невредимым, даже закатывающиеся глаза казались прекрасными.

Гоу Фугуй фыркнул. У этого оборотня опять проблемы с головой.

Двенадцать героев были доставлены в филиал научно-исследовательского института в Шанхае. Когда они сообщили о том, что посетили мир зомби-апокалипсиса, и их срочно отправили на дезинфекцию и обследование, в Шанхае, жившим в режиме военного времени, наконец зазвучала успокаивающая музыка, возвестившая об окончании кризиса.

[Благодарим героев, усмирившим Врата Судного дня, и солдатам, бдительно охраняющим покой граждан. Врата Судного дня над Жемчужной башней были запечатаны, и жители города могут вернуться в свои дома.]

Люди, томившиеся в душных бомбоубежищах долгие часы, с ликованием обнимались, их голоса сливались в единый радостный крик. Еще свежи были в памяти кадры вирусного видео, где Врата Судного дня в Америке вышли из-под контроля. Каждая минута, проведенная в убежище, была наполнена страхом – страхом потерять дом, стать жертвой апокалипсиса. Но теперь угроза миновала. Герои, спасшие их, вернулись с победой.

— Сегодня - день счастья! Скорее домой, праздновать!

— Слава стране! Слава отважным героям!

Шанхай, замерший в тревожном ожидании, вновь забурлил жизнью в полдень девятого дня Нового года по лунному календарю.

10 февраля, десятый день. Двухэтажная вилла в элитном комплексе на второй кольцевой дороге Пекина.

Гоу Фугуй, развалившись в кресле, с обреченным видом просил сестру втереть ему в кожу головы чудодейственный лосьон, разработанный в секретных лабораториях. Чжэн Жунхуа с тревогой разглядывала предательски оголившиеся участки на голове брата:

— Что за спецоперацию ты там проводил? Как ты умудрился облысеть? Тебе что, волосы выдрали?! Кто посмел тебя обидеть? Ты хоть дал сдачи?!

В голосе сестры звенела ярость, ей хотелось схватить нож и броситься в бой.

Гоу Фугуй лениво отмахнулся, вспоминая толпу детенышей, облепивших его со всех сторон:

— Да кто посмеет обидеть твоего брата! Если я потерял пару волосков, то кое-кто остался совсем без шевелюры! Никому не позволено безнаказанно наглеть со мной.

Он, взрослый мужчина, не стал придирается к детским шалостям, это пустяки.

Чжэн Жунхуа недоверчиво взглянула на брата, но, не заметив в его глазах ни тени обиды, рассмеялась:

— Ну, тогда тебе какое-то время придется забыть про свой высокий хвост. А то лысины будут торчать. Ходи пока с распущенными. Распущенные тебе не идут. Может, заплести тебе две

косички? По одной с каждой стороны, будет очень мило!

Сестра Чжэн уже тянулась к волосам брата, но, увидев в его взгляде немой ужас, сменила тему:

— Ладно, костный бульон готов. Сейчас налью тебе. Отдохни пару дней дома. Делай, что хочешь. Я приготовлю все, что ты пожелаешь.

В глазах Гоу Фугуя, глядящего на свою заботливую сестру, отразилась нежность.

— Хорошо. Тогда я буду есть все, что захочу.

Два дня красавец Фугуй наслаждался бездельем в своем новом доме, ел и спал. На третий день ему снова пришлось покинуть уютное гнездышко ради работы.

Перед отъездом он прихватил с собой запас рисовых корочек «Сестринская любовь», приготовленных Чжэн Жунхуа с особым усердием, пару жареных уток, четыре вакуумных упаковки свиных ножек и пять банок отборного меда. Если бы не бездонный карман, расширенный силой мирового сознания, все эти съестные припасы просто не поместились бы, не оставив места для оборудования, предоставленного армией и исследовательским институтом.

Во время инспекции Гоу Фугуй рассказал министру Ту и другим о своем переносном пространстве. Эта необычная способность потрясла ученых, но министр Ту, оправившись от первого шока, не скрывал своей радости: теперь у героев, отправляющихся спасти мир, будет достаточно места для всего необходимого. Это значительно повысит их шансы на выживание.

Вскоре Гоу Фугуй в сотрудничестве с исследователями определил истинный размер своего расширенного пространства. Это был огромный куб со стороной в 20 метров, больше, чем обычная вилла. Министр Ту был в восторге, а Гоу Фугуй не мог не вздохнуть: мир зомби, конечно, мстителен и старомоден, но щедр! По сравнению с жалким карманом размером с три баскетбольных мяча, его нынешний был просто гигантским!

Жаль, нельзя выращивать кур, уток и рыбу... Кхм.

Но в целом все были очень рады. Министр Ту заверил Гоу Фугуя, что страна обеспечит его всем необходимым, и предложил заехать через пару дней, чтобы упаковать вещи.

Так Гоу Фугуй, прибывший в штаб-квартиру Исследовательского института Врат Судного дня, сразу же был доставлен на склад. Исследователи и министр Ту смотрели на него с восторгом:

— Вперед, Фугуй-эр! Бери все, что хочешь! Не стесняйся!

Гоу Фугуй оглядел горы ящиков со специализированным оружием, инструментами, зерном, маслом, рисом и лапшой, а также модифицированный внедорожник и небольшой вертолет и ощутил всю мощь и щедрость своей страны. Но это было еще не все. У ног министра Ту стояли три небольших ящика. В них оказались золотые слитки, россыпь драгоценных камней и редкие металлы.

Гоу Фугуй потерял дар речи.

— Давай, Гоу Фугуй, упакуй все это! Посмотрим, сколько ты сможешь унести! В конце концов, деньги лишними не бывают!

Следуя советам специалистов, Гоу Фугуй загрузил в свое пространство ящик с оружием, ящик с сельскохозяйственными и промышленными инструментами, сотню мешков риса и муки, сотню коробок галет и сотню коробок лапши быстрого приготовления. Конечно, он не забыл и про золотые слитки, драгоценности и редкие металлы. Под конец в его пространстве едва хватило места для небольшого вертолета.

С таким багажом красавец Фугуй чувствовал себя вполне уверенно и счастливо. Он сел в самолет, направлявшийся к Вратам Судного дня в северо-западной пустыне.

В самолете он обнаружил, что компанию ему составляют лишь Се Тяньлан и Сун Саньчуань. Остальные члены второй команды уже улетели.

Сердце Гоу Фугуя екнуло, и он посмотрел на Се Тяньлана. Улыбка Се Тяньлана дрогнула, и он произнес:

— Слишком много Врат Судного дня, одной команде не под силу справиться со всеми. У Цинь Фэна и его ребят уже есть опыт посещения двух миров. Медицинские осмотры показали значительное улучшение их физического состояния, а интеллект Ху Вэня превысил 180. Поэтому страна решила дать им еще десять дней на тренировку, а затем отправить их на другие Врата Судного дня.

Гоу Фугуй помолчал, а затем кивнул. В одном только Китае более дюжины Врат Судного дня. Не стоит класть все яйца в одну корзину, особенно если речь идет о судьбе страны и мира.

— Не волнуйся. Ху Вэнь умен как лис и всегда был мозговым центром корпуса. Цинь Фэн и его команда обладают превосходными боевыми навыками и реакцией. Их физическая подготовка достигла предела человеческих возможностей. К тому же, Лао Ма всегда везет.

Се Тяньлан улыбнулся, вспоминая своих бывших товарищей по команде.

— Они сильные и надежные. Справятся.

— К тому же, первый спаситель мира получит особую благодарность от мирового сознания. Страна хочет воспитать еще одного человека с пространственными или другими особыми способностями. У них может не быть другого шанса.

Гоу Фугуй поднял брови и рассмеялся.

Ему тоже было интересно, какие особые способности появятся у других людей, отмеченных мировым сознанием.

Восемь часов спустя они зависли над северо-западной пустыней. С высоты птичьего полета огромный вихрь диаметром в километр напоминал гигантскую черную дыру, вызывающую ужас.

Несмотря на то, что он уже видел Врата Судного дня и дважды проходил через вихрь Врат, Гоу Фугуй испытывал страх и благоговение перед безграничностью вселенной.

— Готовы? — раздался в его ушах голос Се Тяньлана. - Если да, прыгайте вниз. Надеюсь, на этот раз мы окажемся в одном и том же месте.

Гоу Фугуй вспомнил про первобытный лес Се Тяньлана в мире зомби и усмехнулся. Он набрал воздуха в легкие, топнул ногой и выпрыгнул из вертолета!

Се Тяньлан и Сун Саньчуань последовали за ним.

Закрыв глаза, Гоу Фугуй приготовился к падению, но вдруг ощутил под собой мягкость и тепло. Он открыл глаза и увидел, что лежит на роскошной большой кровати. В его сознании появилась информация: он наконец-то обрел личность в этом мире, он - богатый молодой человек, владелец машин и домов, осиротевший в раннем возрасте.

— Ах, это...

Просто прекрасно!

<http://bllate.org/book/15804/1417120>